

риальных ячеек хозяйственной деятельности и селитбы на топографической или ландшафтно-типологической основе. Районирование на уровне природно-хозяйственных местностей следует использовать для ландшафтного планирования природопользования.

Выводы. Выделение крупномасштабных таксонов природно-хозяйственного районирования Узбекистана – районов, подрайонов и

местностей базируется на ряде специфических критериев и методических приёмов. Делимитация единиц природно-хозяйственного районирования на всех его иерархических ступенях базируется на функциональных и структурно-морфологических критериях. При этом соответствующие методические положения в определённой мере варьируются в зависимости от фоновых географических условий.

Литература:

1. Бакланов П.Я., Ганзей С.С. Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования. – Владивосток: Дальнаука, 2008. – 216 с.
2. Блануца В.И. Интегральное экологическое районирование: концепция и методы. – Новосибирск: Наука, 1993. – 158 с.
3. Кучерявенко Д.З. Эколого-экономическое районирование территории Республики Татарстан. Автореф. дисс. ... канд. геогр. наук. – М., 2003. – 26 с.
4. Малева В.И. Эколого-экономическое районирование Крыма. Автореф. дисс. ... канд. геогр. наук. – Киев, 1993 – 19 с.
5. Федорко В.Н. Использование метода топонимической индикации при создании схем природно-хозяйственного районирования // Ўзбекистон География жамияти ахбороти, 42-жилд. – Т., 2013. – с.84-87.
6. Федорко В.Н. Природно-хозяйственное районирование дельты Амударьи (в пределах Узбекистана) // Проблемы рационального использования природных ресурсов Южного Приаралья. Мат-лы Респ. науч.-практ. конф. – Нукус, 2014. – с. 28-30.
7. Федорко В.Н. Природно-хозяйственное районирование Приташкентского региона Узбекистана // География и геоэкология на службе науки и инновационного образования. Мат-лы IX Всеросс. с междунар. участием науч.-практ. конф. – Красноярск, 2014. – с. 104-111.
8. Федорко В.Н. Природно-хозяйственное районирование Ферганской долины (в пределах Узбекистана) // Проблемы рационального природопользования в Ферганской долине. Мат-лы Респ. науч.-практ. конф. – Наманган, 2014. – с. 183-188.
9. Федорко В.Н. Система таксономических единиц природно-хозяйственного районирования Узбекистана // Ўзбекистон География жамияти ахбороти, 43-жилд. – Т., 2014. – с.130-134.

Федорко В.Н.

ЎЗБЕКИСТОН ТАБИЙ-ХЎЖАЛИК РАЙОНЛАРИНИНГ ЙИРИК МАСШТАБЛИ БИРЛИКЛАРИНИ АЖРАТИШНИНГ БАЎЗИ НАЗАРИЙ ВА МЕТОДИК МАСАЛАЛАРИ

Резюме

Мақолада Ўзбекистон ҳудудини табиий-хўжалик районлаштиришнинг йирик масштабли бирликлари – район, кичик район ва жойларни ажратишда қўлланиладиган мезон ва методлар қўриб чиқилган.

Fedorko V.N.

SOME THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ISSUES OF SEPARATION OF MEASURES OF LARGE SCALE NATURAL-AGRICULTURAL REGIONALIZATION OF UZBEKISTAN

Resume

In this article the author overviewed criterion and methods of large-scale measures of delimitation of the natural-economical districts– region, small region and localities of the Republic of Uzbekistan.

Рекомендуем:

проф. Салиев А.С.

ОЦЕНКА РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЮЖНОГО ПРИАРАЛЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Умаров Е.К., Умаров А.

Ключевые слова: ресурс, потенциал, интенсификация, специализация, интеграция, ускорение, коэффициент использования земель, КПД оросительных систем, «потенциальная продуктивность», «базовый ресурс» интеллектуальный ресурс, инновация, агропромышленный комплекс.

В основных документах экономического и социального развития Республики Узбекистан, утвержденных на сессиях Олий Мажлиса в качестве одной из основных задач ускоренного развития экономики страны намечено усилить охрану природы и переход к рациональному

природопользованию. В этой связи Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов пишет: "... если принять во внимание относительно высокий прирост населения, ускоренные процессы урбанизации и отвода плодородных земель под развитие городов, жилищное строительство,

создание новых предприятий, сети инженерных и транспортных коммуникаций, то в ближайшие годы, уже на рубеже XXI века, проблема обеспеченности земельными ресурсами может еще больше обостриться”.¹

Данная проблема особенно актуальна для районов интенсивного поливного земледелия и относительно высокого прироста населения, где высокая техногенная и антропогенная нагрузка на окружающую природную среду создает социальную и экологическую напряженность. К таким районам, относится, административные территории Южного Приаралья, которая является частью Арало-Каспийской низменности, занимающей обширную дельтовую область реки Амударья, протяжением более 500 км. В этом природно-экономическом регионе расположена Республика Каракалпакстан, Хорезмская область Узбекистана и Ташаузская область Туркменистана. Территория находится в зоне пустынь умеренного пояса, природная условия характеризуется резкой засушливостью.

Здесь сосредоточено более 20 % земельного фонда среднеазиатских республик. Из этих земель на Республики Каракалпакстан приходится 16,6 млн. га. Однако, отвод в крупном объеме Амударьинской воды на орошение верхнем и в среднем его течении, освоение природных ресурсов

Южного Приаралья становится очень затруднительным. Все это требует в первую очередь, всестороннего изучения ресурсного потенциала с точки зрения сельского хозяйства, которые слагаются из земельных, водных, агроклиматических и других ресурсов.

Общая площадь *пахотно-пригодных земель* только в пределах Каракалпакстана более 2 млн. га. Степень фактической освоенности его составляет лишь 2,5% от земфонда региона. Все это подтверждает наличие больших неосвоенных ресурсов в абсолютном, так и в относительном исчислении. Вместе с тем необходимо отметить, что ресурсный потенциал региона, в частности орошаемая пашня, обеспеченная оросительной сетью, из-за ухудшения мелиоративного состояния земель в значительной степени засолены. Группировка по мелиоративному состоянию орошаемых земель, как главный потенциальный ресурс аграрного сектора показывает, что только 20,6% их площади отнесены к лучшим категориям земель и 33,8% земель относится слабозасоленным, 34,3% средnezасоленным, а 11,3% к сильнозасоленным, т.е. к малопригодным для орошаемого земледелия. Все это значительно осложняет повышение эффективности орошаемых земель и требует огромного количества инвестиции, вовлечения их в сельскохозяйственный оборот.

Большие резервы орошаемых земель

размещены, в основном, в зоне влияния Тахиаташского гидроузла, главным образом по руслам протоков р. Амударья, а также в зоне влияния оросительных систем. Хозяйственное использование их предполагает крупных гидромелиоративных работ, в частности строительства коллекторно-дренажной сети. Как свидетельствует практика, использование коллекторно-дренажной сети наиболее эффективная мера. В качестве примера можно показать работу хлопкосеющих хозяйств Хорезмской области, находящихся в почвенно-мелиоративном отношении в одной зоне с Каракалпакстаном. Здесь удельная протяженность коллекторно-дренажной сети на неблагоприятных землях доведена до 40-45 м/га, в то время как в Республике Каракалпакстан до 23-27 м/га, а в приморской части еще меньше. Это явно недостаточно для улучшения мелиоративного состояния орошаемых земель.

Немаловажное значение в рациональном использовании орошаемых земель имеют структурные изменения хлопководности полей, т.е. в основу всех расчетов в решении проблем следует положить данные хлопково-люцерновых севооборотов. Удельный вес люцерны в структуре посевных площадей хлопкосеющих хозяйств следует довести до 26-30%, что обеспечит повышения культуры земледелия. В связи с этим, для повышения экономической эффективности орошаемых земель было бы целесообразно, обратить особое внимание на совершенствование структурно-управленческой базы аграрного сектора путем стимулирования научно обоснованных методов хозяйствования.

Ресурсы сельского хозяйства согласно с методикой разработанной акад. Медетуллаевым Ж., сводятся к оценке земли как материальной основы сельскохозяйственного производства. Это связано с тем, что в продуктивности земли синтезируется благоприятность климатических, почвенных, водных, гидрологических, мелиоративных и других условий, составляющих единую по своей структуре, сложную среду выращивания сельскохозяйственных культур. На практике оценка продуктивности земли стала объектом исследования множеств наук. Каждая из этих отраслевых наук исследует зависимость продуктивности земли по определенным, присущим им факторам. Например географы за основу продуктивности используют показатель *обеспеченности земли термическими ресурсами, солнечным освещением, атмосферной влагой*; ботаники - продуктивность *естественного травостоя*; а экономисты делают предпочтения *на объемы инвестиции* и т.д. Таким образом, одна из них в основу оценки земли ставит природные признаки, другая группа – объем инвестиционной среды. В результате, *наблюдается тенденция постепенного приближения оценки к практическим запросам производства*, использование её для целей размещения отраслей сельского хозяйства.

¹ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия стабильности и гарантии прогресса. - Ташкент, 1997, стр.113.

Такое направление развития методики выбора объекта для оценки земли в целях сельскохозяйственного производства является закономерным, но отнюдь не последним. Это также указывает на целесообразность разработки методики устойчивого развития аграрного сектора с учетом проведения количественной и качественной оценки ресурсного потенциала

$$\mathcal{E}_3 = VD_2 : OZ_2 - VD_1 : OZ_1,$$

где, \mathcal{E}_3 -экономическая эффективность освоения потенциальной продукции по интенсивности использования земли, сум/ га; VD_2 - валовой доход АПК региона на конец прогнозируемого периода, тыс. сум; VD_1 - валовой доход АПК региона на начало прогнозируемого периода, тыс. сум, OZ_2 - орошаемые земли на конец прогнозируемого периода, тыс. га; OZ_1 - орошаемые земли на начало прогнозируемого периода, тыс. га. Исходя из этого определена уровень отдачи земельно-водных ресурсов. Расчеты свидетельствуют о том, что расширение орошаемых площадей в южных районах становится не только возможным, но и экономически целесообразным.

Основным фактором, *определяющим возможность освоения потенциальной продуктивности земельных и термических ресурсов аридной зоны, является наличие оросительной воды.* Как известно, в наших условиях оросительная вода во много раз меньше, чем ресурсы пахотнопригодных земель. Поэтому правомерна концепция о том, что разница продуктивности между естественными пастбищами и орошаемыми земледелиями в условиях аридной зоны является фактором,

$$P_{el} = \frac{20,6ц / га.хлопка - 2ц / га.сум}{1834,3м^3 + 700м^3} = \frac{1009400сум / га. - 20000сум / га.}{2534,3м^3} = 390,4сум / м^3;$$

Таким образом, каждый $м^3$ воды, при высоком уровне агротехники и использовании ее на орошение хлопчатника в среднем обеспечит прирост валовой продукции в размере 390,4 сумов. Кроме того, за счет повышения КПД оросительных систем, включая внутрихозяйственную оросительную сеть, можно увеличить эффективный объем оросительной воды на 50-55%.

В этом смысле представляется важным, повышение КПД оросительных систем, подбор сельскохозяйственных культур *применительно к термическим условиям* низовьев Амударьи, а также определить урожайность сельскохозяйственных культур не только на гектар земли, но и на кубометр, израсходованной на полив воды.

Для определения экономической эффективности аграрного сектора Южного Приаралья, в частности Каракалпакстана, нами, прежде всего, будем оценивать ее по обеспеченности эффективными температурами, столь необходимыми для развития и плодоношения теплолюбивых растений.

Характеристика климата с точки зрения

региона. В этом плане, в основу оценки уровня интенсивности использования орошаемых земель принята потенциальная продуктивность орошаемой пашни. Она основывается на разнице между достигнутым и потенциальными уровнями продуктивности орошаемой пашни. Её можно определить по следующей формуле:

определяющим эффективности оросительной воды.

Для выявления продуктивности оросительной воды, необходимо принимать в расчет потенциальную продуктивность орошаемой пашни с учетом термических ресурсов, мелиоративного состояния земель и нормативы вод на единицу пашни. Потенциальная продуктивность (хозяйственно возможный уровень) единицы оросительной воды соответствует сумме стоимости основной и дополнительной продукции, деленной на количество воды. При этом, здесь принята в расчет потенциальная продуктивность $1 м^3$ воды используемой в хлопководстве, в 390,4 сумов валовой продукции. В натуральных показателях это соответствует 0,333 кг. хлопка-сырца. Следует учесть, что потенциальная продуктивность оросительной воды существенно меняется по видам сельскохозяйственных культур. С учетом этого, согласно вышеприведенной норме, $1834,3 м^3/га.$ и при валовой продукции хлопчатника на 1 га. 1009400 сумов и реализационной цене центнера хлопка 49000 сумов составляет 390,4 сумов:

сельского хозяйства показывает, что при прочих равных агротехнических условиях существует определенная взаимозависимость между продолжительностью вегетационного периода, суммой эффективных температур и урожайностью сельскохозяйственных культур. Так, между хозяйствами расположенными на крайней южной и северной точках хлопкосеяния, имеются различия в продолжительности вегетационного периода с температурами выше $+10^{\circ}C$ (в Турткуле 205 дня, в Кунграде 186 дней), в сумме эффективных температур (выше $+10^{\circ}C$) в Турткуле $-2258^{\circ}C$, в Кунграде $-1914^{\circ}C$. Следовательно, изучение результатов выращивания хлопчатника в экспериментальных хозяйствах показывает, что, начиная с южных районов, уменьшение продолжительности вегетационного периода с температурами выше $+10^{\circ}C$ на 1 день приводит к снижению потенциальной урожайности хлопчатника примерно на 1 центнер. Поэтому перемещение значительной части (кроме семеноводческих хозяйств) посевных площадей хлопчатника с севера на юг, было бы целесообразно и с точки зрения хозяйственных интересов

В результате, в условиях Южных районов путем повышения урожайности 27,9 ц с гектара, ежегодное производство хлопка сырца может достигнуть 192,5 тыс. тонн, в центральных и в северных районах, с учетом сокращения посева хлопчатника на 35%-40% можно получить 116,1 тыс. тонн хлопка при урожайности 22,6 ц с гектара. Это в условиях северных районов приведет к расширению посевных площадей зерновых и других культур. Таким образом, вовлечение в сельхоз оборот неиспользованных резервов производства путем углубления интенсивных методов введения производства, а также с учетом оптимизации отраслевой структуры отраслей аграрного сектора, можно дополнительно получать ежегодно – 0,384 млн.

тонн зерна, 0,297 - 0,303 млн. тонн хлопка-сырца.

В заключении можно отметить, что основной сутью изучения ресурсного потенциала региона является повышение экономической эффективности производства на основе улучшения мелиоративного состояния земель, повышение КПД оросительных систем и применение новых режимов орошения, основанных на активизации инновационной деятельности сотрудников аграрного сектора. Это должно обеспечить координацию работ в рамках агропромышленного комплекса региона строительство крупных гидромелиоративно-водохозяйственных и социально-инфраструктурных объектов, способствующих устойчивому развитию сельского хозяйства.

Литература:

1. Медетуллаев Ж.М. Земельный потенциал Каракалпакстана объект комплексных исследований // Вестник КГУ им. Бердаха №4-5 2009 стр. 38-40.
2. Умаров Е.К.- Экономико-географические аспекты рационального использования водных ресурсов в орошаемом земледелии Республики Каракалпакстан // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби, Серия географическая- № 2(19), Алматы 2004.
3. Умаров Е.К. и др.. Земельно-водные ресурсы бассейна Амударьи и его использования // Известия ГО РУз. Т., 2013, том - 42, стр.151-156.
4. Статистический ежегодник регионов Узбекистана. – Ташкент, 2012.

Умаров Е.К., Умаров А.

ҚИШЛОҚ ХЎЖАЛИГИ НУҚТАИ НАЗАРИДАН ЖАНУБИЙ ОРОЛБЎЙИ МИНТАҚАСИНИНГ РЕСУРС САЛОҲИЯТИНИ БАҲОЛАШ

Резюме

Мақолада Жанубий Оролбўйи минтақаси қишлоқ хўжалигининг ресурс салоҳияти таҳлил қилинган. Бу борада мавжуд имкониятлар ва улардан фойдаланиш йўллари аниқланган, сув-хўжалик ва гидромелиоратив тадбирларни амалга оширишда ўзаро мувофиқлаштириши масалалари кўриб чиқилган. Аниқ ҳисоб-китоблар асосида қишлоқ хўжалиги самарадорлигини ошириш йўналишлари тавсия этилган.

Umarov E.K., Umarov A.

ESTIMATION OF THE RESOURCES OF THE SOUTHERN ARAL SEA REGION FROM THE AGRICULTURAL POINT OF VIEW

Resume

The article analysis the agricultural resource potential of southern Aral regions. Identified existing potentials and its usage, moreover, accustomization of water culture and hydro-meliorative activities are considered. Also, be exact calculation there are given recommendations on raising effectiveness of agriculture.

Рекомендуем:

проф. Салиев А.С.

ФАРҒОНА ВОДИЙСИДА ЕРДАН ФОЙДАЛАНИШНИНГ АНЪАНА ВА КЎНИКМАЛАРИНИ ЎРГАНИШ ЗАРУРАТИ

Аҳмадалиев Ю.И., Абдуганиев О.И.

Таянч сўзлар ва иборалар: водий, ер ресурслари, ердан фойдаланиш, кўникма деҳқончилик, чорвачилик, барқарор ривожланиш.

Кириш. Бугунги кунда, бошқа соҳаларда бўлгани каби ер ресурсларидан фойдаланишда ҳам халқимизнинг кўп йиллик маданиятини илмий асосда ўрганиш, “оддий” (примитив) бўлиб кўринган малака ва кўникмаларни қайта баҳолаш вақти келди. Бу ҳақда республикамиз Президенти И.А.Каримов шундай ёзади: “Афсуски, охириги юз йилликда айнан минтақанинг экологик тизимида жуда катта зарар етказилди. Аждодларимизнинг табиатдан фойдаланишдаги анъанавий одоб-ахлоқ

қоидалари унутиб юборилди. Бу қоидаларга кўра сув ва ерни ўйламай-нетмай булғаш, исроф қилиш гуноҳи азим ҳисобланар эди” [1, 145]. Кишилик жамияти ривожининг ҳозирги босқичида ижтимоий-экологик муаммоларнинг кескинлашуви кузатилмоқда. Фан ва техниканинг кучига ортиқча ишониш, уни барча муаммоларни ҳал қилишга қодир деб ўйлаш хато эканлиги кўплаб олимлар томонидан эътироф этилмоқда [3, 5, 6, 10].